

**Елена
Михалкова**

ДЕТЕКТИВЫ ЕЛЕНА МИХАЛКОВОЙ:

Знак истинного пути
Время собирать камни
Дом одиноких сердец
Темная сторона души

Жизнь под чужим солнцем

Остров сбывшейся мечты
Водоворот чужих желаний
Рыцарь нашего времени
Призрак в кривом зеркале
Танцы марионеток
Дудочка крысолова
Улыбка пересмешника
Дудочка крысолова
Манускрипт дьявола
Иллюзия игры
Золушка и дракон
Алмазный эндшпиль
Восемь бусин на тонкой ниточке
Комната старинных ключей
Котов обижать не рекомендуется
Кто убийца, миссис Норидж?
Тайна замка Вержи
Пари с морским дьяволом
Охота на крылатого льва
Нежные листья, ядовитые корни
Черный пудель, рыжий кот,
или Свадьба с препятствиями
Бумажный занавес, стеклянная корона

Елена Михалкова

Жизнь
под
ружьем
солнца

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М69

Дизайнер проекта *Екатерина Ферез*
Фото автора — *Александра Горчакова*
Дизайн обложки — *Ольга Жукова*

Михалкова, Елена Ивановна.

М69 Жизнь под чужим солнцем : [роман] /
Елена Михалкова. — Москва : Издательст-
во АСТ, 2017. — 320 с. — (Елена Михалко-
ва: «Читай не отрываясь»).

ISBN 978-5-17-100453-8

Как избавиться от рутины? Конечно же, съездить отдохнуть на море, поваляться на песке и погреться на ласковом солнышке! Но кто бы мог подумать, что эта идиллия обернется убийством не кого-нибудь, а соседки по номеру. И Даше придется разбираться в запутанном деле. Ведь, может быть, она следующая жертва?! А приглянувшийся человек — тот самый убийца?!

Читайте об этом в детективном романе Елены Михалковой «Жизнь под чужим солнцем».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100453-8

© Михалкова Е.
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ГЛАВА 1

Яркий красный мяч качался в синих-синих, неправдоподобно синих волнах, напоминая картинку из чудесной детской книжки со стихами, которые папа читал ей под торшером с голубым абажуром. Тень от абажура падала на страницы книги, и море оживало, и она все время, что лежала на пляже турецкого отеля, вспоминала ту ожившую картинку, которая теперь казалась ей в тысячу раз лучше, чем настоящее море.

Она ненавидела Турцию. Ненавидела. Не-на-ви-де-ла.

«Даша, — сказала ей мама, — тебе нужна перемена обстановки. Отдохни, успокойся, пофлиртуй с кем-нибудь, в конце концов. Поезжай».

Действительно, перемена обстановки была бы очень кстати, но ведь подразумевалось, что обстановка будет меняться на ЛУЧШУЮ, никак не наоборот. А из этой поездки, о которой Даша уже успела несколько раз пожалеть, вырисовывалось нечто совершенно непонятное.

Неприятности начались еще в аэропорту. Когда они с Алиной, уставшие от четырехчасового перелета, от сидения в неудобной позе в стареньком «ИЛе», от шумных пассажиров на соседнем сиденье («Ой, девушки, а вы в каком отеле остановитесь? Ну, ждите в гости, навестим!»), наконец попали в здание турецкого аэропорта, то были уверены, что через час, максимум полтора, уже будут в своем номере распаковывать вещи. Во всяком случае, так обещал им представитель компании «Отдых-класс», которую рассерженная Алина несколько раз помянула недобрым словом. Когда, оказавшись на турецкой таможне, они увидели огромную очередь к четырем окошкам, Даша ахнула:

— Господи, Алина, сколько людей! Они что, все русские?

— Да нет, конечно, ты прислушайся и посмотри на них.

Действительно, Даша тут же уловила в общем потоке шума итальянскую и немецкую речь. В основном все-таки немецкую, определила она. А оглядевшись вокруг, подумала: «Похоже, в Турции отдыхают только русские и немцы». Огромная толпа с сумками и детьми пыталась упорядочить саму себя и выстроить очереди к таможенникам. То и дело в толпе раздавалась сдержанная ругань, очереди перемешивались, а тем временем из терминалов появлялись все новые и новые туристы.

— Эй, парни, давайте сюда! — крикнул в сторону здоровый краснобордый мужик, которого Даша запомнила еще по самолету. Он сидел недалеко от них,

без конца требовал у стюардесс долить ему спиртного, и приятели уважительно обращались к нему «Василь Семеныч».

— Смотри, — заметила Алина, — немцы без восторга восприняли очаровательную русскую привычку кому-то одному занимать очередь, а потом с криком «они со мной» тащить к себе весь состав самолета.

— Насчет всего самолета не уверена, — рассмеялась Даша, — но в основном ты права. Может, и нам с тобой примазаться к кому-нибудь?

— Фи, Даша, ты же относительно интеллигентная девушка, — фыркнула Алина. — Откуда такой жаргон? Во-первых, обременять мы никого не будем,ждемся своей очереди, а во-вторых, посмотри-ка, кажется, итальянцы положили конец русской халяве.

Даша молча проглотила «относительно интеллигентную девушку» и вынуждена была признать правоту Алины. В конце соседней очереди, уже почти подойдя к заветному окошку, молодая итальянская пара скандалила с другой группой русских парней, пытавшихся пройти за одним из своих приятелей. Итальянец быстро и очень раздраженно говорил что-то, обращаясь ко всей компании сразу, те в ответ пожимали плечами и показывали на своего товарища, махавшего им рукой из-за таможенной будки. На чьей стороне перевес, Даше было совершенно очевидно: уже двое парней с невозмутимыми физиономиями протиснулись к окошку таможенника и доставали документы. Но тут вмешалась девушка-итальянка. Не сказав ни слова ни своему другу, ни парням, она торопливо пошла к турку в форме, безучастно стоявшему около

стены, и что-то произнесла. Даша с интересом следила за результатом. К ее удивлению, полицейский подошел к спорящим, двумя взмахами руки предложил Дашиним соотечественникам разойтись и подвел итальянцев к окошку регистрации. Те двое, что уже достали паспорта и билеты, попытались изобразить на лицах праведное возмущение, но чиновник за окошком вернул им документы и, не обращая на них внимания, занялся итальянцами. Помявшись некоторое время, парни побрели в конец очереди.

— Вот так-то вот, — задумчиво произнесла Алина. — А еще говорят о пофигизме турок.

У Даши язык чесался сказать что-нибудь про пофигизм и жаргон, но она промолчала. Недолгое знакомство с Алиной уже научило ее не спорить с приятельницей, тем более что и приятельницей-то она была весьма условной.

После двух часов стояния на таможне Алина с Дашей наконец-то получили свои проштампованные паспорта и отправились искать фирменный автобус. Большие красные буквы «Отдых-класс» первой заметила Даша.

— Смотри, какой автобус большой, — удивилась она. — Неужели столько туристов в один отель едет?

Алина нахмурилась и ничего не ответила. В автобусе было полно свободных мест, и когда они сели, выяснилось, что теперь водитель будет ждать всех остальных туристов, которые в настоящий момент еще проходят регистрацию.

— Послушайте, — возмутилась Алина, — это же еще как минимум час!

— Он делает то, что ему говорят, — отозвался хмурый мужик, о чем-то разговаривавший с водителем по-турецки. — Хотите выяснять отношения, идите вон к тем ребятам, — и он показал на светловолосую девушку лет двадцати и сутулого полноватого парня чуть постарше, стоявших недалеко от автобуса.

Алина вышла из автобуса, подошла к парочке и о чем-то поговорила несколько минут. Даша видела в окно, как она пожала плечами, повернулась и пошла обратно к автобусу.

— Бесплезно, — сказала она, усаживаясь рядом с Дашей на первый ряд кресел, — пока не посадят всех, автобус не поедет. Они, конечно, предлагают взять такси за свой счет и доехать самим, но честно предупреждают, что фирма не будет оплачивать расходы. Кстати, если ты думаешь, что мы едем только в нашу «Сафиру», то ошибаешься: они набрали туристов как минимум еще в пять мест.

Быстро стемнело. Уставшая после перелета Даша то начинала дремать, то просыпалась, когда в автобус поднимались шумные пассажиры, и дерганый полусон утомлял ее не меньше, чем утомляло бы бодрствование. В какой-то момент она посмотрела на часы: они сидели в автобусе уже час двадцать.

Наконец в автобус поднялась последняя пара, и симпатичная девушка-гид объявила отправление.

Автобус выехал из ночной Анталии и бодро показывал по гористой местности. Даша, никуда не выезжавшая дальше Крыма, с любопытством смотрела в окно, но видела только яркие огни, сливавшиеся по

мере того, как автобус набирал скорость, в размытые полосы.

Странно, но из семи отелей, у которых останавливался автобус, ни один не обладал полным сходством со своими изображениями на глянцевых рекламных проспектах, которые Даше в огромных количествах демонстрировали в офисе «Отдых-класса» в Москве. И вместе с тем было совершенно очевидно, что отели те же самые. Но в одном случае фотография была сделана так, чтобы даже намек на пролежавшую рядом шумную дорогу не попало в объектив. В другом на снимке был «небольшой, тихий и уютный отель», но без своего соседа — шестизвездочного гиганта, в котором оглушительно играло что-то залихватское. То вдруг выяснилось, что у отеля, лампы и гирлянды которого блистали на фото всеми красками радуги, в реальности из освещения оказывался лишь фонарь у входа, а штукатурка на стенах отеля была готова раскрыть вам все тайны старинного турецкого зодчества прямо здесь и сейчас.

— Слушай, просыпайся. Кажется, подъезжаем, — толкнула Даша Алину.

— Неужели «Сафира»? — приподняла та взлохмаченную голову с надувной подушки, и Даша в очередной раз позавидовала цвету ее волос — пепельных, неуловимо меняющих оттенок с серебристого на светло-русый. Причем как-то сразу становилось понятно, что это не очередное достижение колористов компании «Велла», а свое собственное сокровище.

— Внимание, отель «Сафира»! — раздался усиленный динамиками голос девушки-гида. — Пожалуйста, не забывайте свои вещи.

Потягивающиеся туристы вышли из автобуса, и Даша обратила внимание на группу, возглавляемую Василь Семенычем: они тоже покинули салон и теперь пристально рассматривали небольшое здание отеля. «Надеюсь, они поселятся не в соседнем номере», — мысленно пожелала Даша и, подхватив небольшую сумку, вошла вслед за гидом в холл.

— Пожалуйста, встаньте около ресепшена, — громко сказала гид по имени Маша, — и приготовьте паспорта и билеты. Завтра утром я приеду посмотреть, как вас расселили, а пока желаю всем удачной первой ночи в Турции.

Нестройный хор голосов бодро ответил «спасибо», кто-то пытался неудачно пошутить про первую ночь, и группа осталась предоставлена самой себе. Неприятности начались с первой же пары, которой улыбающийся клерк предложил номер в подвале. Дальше пошло еще хуже: кого-то поселили в двухместном номере вместо трехместного, кому-то достался номер с неработающим душем... На все попытки «качать права по-русски» турок недоуменно разводил руками и делал круглые глаза. Попытка Алины поговорить с ним по-английски успехом не увенчалась.

— Все он понимает, — сказала разозленная Алина, подходя к Даше, — просто притворяется поленом.

— А почему вообще возникли проблемы с номерами? — шепотом спросила Даша. — Посмотри, туристов в холле не так уж и много.

— Господи, Даша, а сколько же еще их должно быть в первом часу ночи? Все по своим номерам сидят. Как я поняла из объяснения этого гоблина, получи-

лась накладка: нас привезли, а предыдущая группа еще не успела уехать. Поэтому пока нас вроде бы расселяют в какие-то запасные номера, а потом переселяют в нормальные. Во всяком случае, именно это обещает администрация гостиницы. А всем несогласным, кому места не достаются, они предлагают подождать в холле, когда номера освободятся. Как тебе такая перспектива?

— Не очень, — вздохнула Даша. — Ладно, давай посмотрим, куда нас денут.

К ее недоумению, носильщик вынес их вещи из холла и отправился вдоль по улице.

— Слушай, он не обратно к аэропорту пешком пошел? — негромко спросила Даша у Алины.

— Да нет, — отозвалась та, — скорее всего, здесь рядом или какой-то корпус, или вообще другой отель, с которым у «Сафиры» договоренность по поводу вот таких, как мы. Сейчас все увидим.

Носильщик подошел к белому зданию, на котором красовалась надпись «Kotrei», вошел во внутренний дворик и начал подниматься по скрипучей деревянной лестнице. Дойдя до второго этажа, он широким жестом обвел здание отеля, видимо, предлагая восхищаться красотами турецкой архитектуры.

— Ты давай номер нам показывай, — заметила невежливая Алина, — а не комаров разгоняй. На лачугу мы еще успеем за двенадцать дней насмотреться. Вот черт, у нас еще и номер крайний.

Парень открывал крайнюю дверь с номером девять.

— А почему это плохо? — удивилась Даша.

— Да потому, что возле нашей двери лестница, по ней постоянно будет кто-то топать, будут падать и орать чьи-то дети. Короче, все мне не нравится.

Алина зашла в номер, осмотрелась и кивнула носильщику на дверь. Тот положил ключи на полку и вышел.

— Разве мы чаевые не должны были ему дать? — робко поинтересовалась Даша. — Он ведь наши сумки по всему кварталу нес.

— Да хоть по всему городу! — сердито отозвалась Алина. — Я вообще не собираюсь оставлять в таком паршивом месте лишние деньги.

Даша промолчала и принялась осматривать номер.

Это был самый обычный, однокомнатный номер с большим окном и балконной дверью, со стандартным набором мебели: стул, кресло, телевизор, холодильник и, конечно же, кондиционер, без которого в здешнем климате о комфорте можно было забыть.

Как и в большинстве обычных гостиничных номеров, на стенах висели картины, которые не назовешь безвкусиными, но которые навсегда исчезают из памяти сразу же, как только выходишь за дверь. Как и в большинстве обычных гостиничных номеров, менее всего была продумана ванная комната — зеркало присутствовало, но чтобы в него взглянуть, приходилось склониться в церемониальном китайском поклоне, полочка под косметику по размерам могла уместить лишь тюбик с зубной пастой, а шторка перед ванной и вовсе отсутствовала.

Последнее обстоятельство почему-то расстроило Дашу больше всего. Даже ночная дискотека, канонаду

которой тонкие стены и еще более тонкая дверь номера и не пытались приглушить, не повергала ее в такое отчаяние. Даша не могла представить себе, как можно мыться без шторки. Для нее это было равносильно появлению обнаженной в зале посреди приема — был в одном из старых хороших фильмов такой эпизод. Одна мысль о том, что все следующие десять дней ей придется принимать душ подобным образом, немедленно вогнала ее в краску.

Однако уставшее после перелета и долгого сидения в автобусе тело требовало внимания. Перебросившись с Алиной несколькими фразами, Даша прикрыла за собой дверь в ванную и воровато, как ей показалось, открыла воду.

Душ подействовал менее освежающе, чем обычно. Собственная кожа показалась Даше после душа севшей на полразмера.

А вот постельное белье было на удивление мягким и приятным. Повалившись на кровать, Даша попыталась убедить себя, что она уже спит. Обычно такой аутотренинг помогал — организм сам с удовольствием попадался на нехитрую наживку и, казалось, только и ждал того момента, когда ему скамандуют притвориться спящим. Обычно, но не сегодня. Сначала в мозгу возник образ белого попугая, орущего «Пиастры! Пиастры!», затем попугая прогнал африканский шаман, что-то кричащий Даше на непонятном языке и бьющий в бубен. Даша не сразу поняла, что удары бубна и вопли шамана есть не что иное, как звуки, доносящиеся из динамиков дискотеки и на самом деле являющиеся обрывками какой-то модной

песни, сводившей нынешним летом с ума всю московскую молодежь.

Пришлось выбираться из постели, не включая свет, искать беруши, устраивать их поудобнее и опять пытаться договориться с собственным мозгом относительно того, кто же из них двоих спит. Наконец под звуки очередной зажигательной мелодии она действительно уснула.

.....

Когда Даша открыла глаза, то первым, что увидела, было ее собственное полотенце. Спутать невозможно — коллеги подарили его на Восьмое марта, и оно ей очень нравилось. На нем был изображен какой-то китайский зверек, не имеющий аналогов в природе, но, по случайному стечению обстоятельств, очень напоминавший саму Дашу — пушистая шерсть, торчащая в разные стороны, большие серые глаза, робкая мордочка, взгляд открытый и вопросительный. Конечно, карикатура на нее, но очень верная и совсем не злая. Да и полотенце оказалось неплохим, к тому же напоминало о тех хороших временах, когда у нее еще была работа и ироничные подарки на Восьмое марта от коллег. И вот теперь этим полотенцем Алина сушила голову перед зеркалом.

— Проснулась? — обернулась она к Даше. — Слушай, здесь в номере полотенце нормальных не предусмотрено, так я твое позаимствовала. Ты не в обиде? Оно здесь быстро высохнет. Соберайтесь, ма-